

Бандурист

Олександр Афанасьєв-Чужбинський

Вечерний свод неба был ясен и чист.
У темной дубравы сидел бандурист,
Главу на бандуру склоняя.
Пред ним расстилались Сулы берега,
В цветах разноцветных пестрели луга
И степь протянулась глухая.
Лишь там в отдаленья виднеет курган,
За ним же все пусто, и степь, как туман,
Сливается с небом далеким.
И тихо в той степи. Ковыль там шумит
Да ворон печально над ней прокричит
В полете своем одиноком.
В лице бандуриста виднелась тоска:
Знать, горе знакомо душе старика!
Но пылко глядел он, как юный...
Слеза засверкала на ясных очах;
Подруга бандура в могучих руках –
И звучно настроил он струны.
По-прежнему горестно смотрит он вдаль,
И слышится в громких аккордах печаль.
Но вот и певец голосистый
Струнам начал вторить в вечерней тиши.
И песня, родной отголосок души,
Из уст полилась бандуриста:
"Ты, как явор, стройна,
Ты, как небо, ясна, –
Да боюсь тебя, прелесть девица:
От полуночных трав,
От ужасных отрав
Ядовитый твой взор, чаровница!
Ты роскошна, как луг;
Зубки – словно жемчуг,
Губки алые, словно калина;
И как смоль волоса,
И волниста коса,
Не румянец на щечках – малина.
Как любовь ты чиста,

Как молитва-свята,
Вкруг тебя будто ангелы веют;
Как в звездах небеса,
Твои блещут глаза, -
Да мои в них смотреться не смеют.
Не пойму я себя!
Убегу от тебя -
Ты страшишь меня, прелесть девица
От полуночных трав,
От ужасных отрав
Ядовитый твой взор, чаровница!
Ты явилась - с тех пор
Душу жжет мне твой взор
И вливает отраву недуга...
На тебя посмотрю,
Пламенею, горю -
А за мною тоскует подруга!
Убегу, улечу,
Все в душе залечу,
Потекут снова дни мои сладко;
О тебе ж, красота,
Не взгрустну никогда,
Я не вспомню тебя и украдкой!
И казак молодой
Улетел в край родной.
Хороша, как и прежде, подруга,
И ласкает его,
Но в душе у него
Затаилась отравы-недуга.
Он подругой живет,
Для нее он поет,
И счастлив близ любимой девицы;
Но грустит в тишине
По другой стороне...
Так и светят глаза чаровницы!
Сердце сжала печаль,
Сердце просится вдаль;
Но казак здесь обетом прикован.
А душа все туда,
Где бедняк навсегда
Чаровницею был очарован.

Стал он тяжело страдать,
День и ночь умолять
Небеса об отрадной кончине;
Но подруга его
Не могла ничего
Отгадать об ужасной кручине.
Так прошло много лет.
Он хранил свой обет,
Он до гроба был верен обету;
Но с разбитой душой,
И с клюкой, и с сумой
Он безумцем скитался по свету..."
Умолк бандурист, но все та же тоска.
Знать, горе знакомо душе старика!..
Но пылко глядел он, как юный...
Глаза утонули в блестящих слезах,
Послышались звуки бандуры в струнах:
То слезы ударили в струны.